

В ту ночь Цзинь Хуа ворочался в постели до глубокой ночи, не в силах уснуть. Тело было измотано, но ум оставался бодрым. Он постоянно возвращался к словам Ляо Цина. Если бренд, который он сейчас рекламирует, был создан Гу Наем специально для Фу Яжэня, то что означало его внезапное приглашение?

Чем больше он думал, тем сильнее ощущал дискомфорт. В конце концов, он встал с кровати, накинул халат и вышел на балкон подышать холодным воздухом. Ночной вид города был прекрасен, особенно с такой высоты. Разноцветные огни неоновых вывесок создавали живописную картину, но у Цзинь Хуа не было настроения наслаждаться этим.

— Не спится?

Рядом раздался знакомый голос. Цзинь Хуа вздрогнул, машинально обернулся и увидел Гу Ная, одетого в пижаму, с бокалом вина в руке. Он полулежал на перилах балкона, слегка повернув голову в его сторону.

Цзинь Хуа быстро пришел в себя и спокойно кивнул:

— Тоже не спишь?

— Думаю о некоторых вещах. — Гу Най поднял бокал. — Хочешь выпить?

Цзинь Хуа поднял брови, на мгновение задумался, затем улыбнулся и охотно согласился:

— Конечно! Ты ко мне или я к тебе?

Их комнаты находились рядом, балконы разделяла лишь метровое мраморное ограждение. Если оба не против, можно было просто стоять так.

Гу Най посмотрел на него с усмешкой:

— Если я приду к тебе или ты ко мне, не боишься, что это вызовет слухи? Ведь уже так поздно, хоть они и за границей, и оба мужчины, но в наше время даже мужчина, заходящий ночью в комнату другого мужчины, может стать поводом для скандала.

— Кто посмеет распространять слухи о старшем сыне семьи Гу? — Цзинь Хуа усмехнулся, не придавая этому значения. — Пока что, кажется, никто не осмелится. Если бы кто-то хотел это сделать, то слухи появились бы ещё тогда, когда личный водитель Гу Ная приехал за ним. Почему ждать до сих пор? Медиа могут создавать сенсации, только если готовы к последствиям.

Гу Най лишь улыбнулся, ничего не ответив, и повернулся, чтобы войти в комнату. Цзинь Хуа, немного помедлив, последовал за ним. Не прошло и десяти минут, как раздался стук в дверь. Почему-то уголки его губ невольно приподнялись. Не торопясь, он подошел и открыл дверь. Гу Най стоял на пороге с бутылкой вина в руке, всё ещё в пижаме, но накинув поверх халат.

— Старший господин лично принес вино, это действительно лестно. — С легкой иронией он пропустил Гу Ная в комнату.

Тот лишь слегка поднял брови, не обращая внимания на его шутку, и вошел. Цзинь Хуа закрыл за ним дверь и спросил:

— Будем пить на балконе или внутри?

На балконе стоял стол с двумя стульями, и легкий ночной ветерок создавал приятную атмосферу для наслаждения вином.

— На балконе. — Гу Най, видимо, думал так же. С таким видом и уютной обстановкой, выбор был очевиден.

— Хорошо, тогда на балконе. — Цзинь Хуа улыбнулся, взял бутылку вина у Гу Ная, нашел два бокала в своей комнате и вынес всё наружу.

Вино уже было декантировано и охлаждено в небольшом ведре со льдом. Теперь его можно было пить. Цзинь Хуа с легкостью налил вино в оба бокала, наблюдая, как насыщенный красный цвет играет в прозрачных бокалах. Он уже представлял, насколько это качественное вино.

Налив вино, он поднял один бокал, слегка улыбнувшись:

— Этот тост за старшего господина. Благодаря вам я могу наслаждаться таким прекрасным видом и таким замечательным вином.

Гу Най поднял брови и спросил:

— Тебе нравится вино?

Он взял бокал и легонько коснулся его бокалом Цзинь Хуа. Бокалы звонко встретились в воздухе.

Цзинь Хуа честно кивнул:

— Вино — одно из величайших изобретений человечества.

Когда он был ещё Чжоу Цзинем, стакан вина всегда помогал ему справляться с тревогами. Но после перерождения в Цзинь Хуа он так и не успел насладиться этим напитком. Главной причиной было то, что Цзинь Хуа, в отличие от Чжоу Цзиня, был беден и не мог позволить себе настоящее качественное вино. Дешёвые сорта ему не нравились, поэтому он давно мечтал о таком моменте.

Вино, которое принес Гу Най, даже не попробовав, было видно, что оно высшего класса. Ему хотелось насладиться им в полной мере!

Гу Най слегка улыбнулся его реакции, в глазах мелькнула тень веселья:

— Если так, то пей больше.

— Нет, нельзя. — Цзинь Хуа с сожалением покачал головой. — Завтра работа, нельзя злоупотреблять. Как Цзинь Хуа он редко пил, но по прошлому опыту он знал, что у этого тела слабая выносливость к алкоголю. Переборщить нельзя, это может помешать делам.

Гу Най сказал:

— Тогда оставь, выпьешь, когда не будет работы.

Цзинь Хуа с радостью посмотрел на него:

— Старший господин хочет подарить мне эту бутылку?

— Мм. — Гу Най кивнул, затем неспешно добавил. — Конечно, если ты не хочешь, я не буду настаивать.

Цзинь Хуа сразу же ответил:

— Спасибо, старший господин!

Гу Най наконец не сдержал улыбки, и его обычно холодные глаза смягчились. Цзинь Хуа замер, сердце вдруг забилось так сильно, что он слышал каждый удар. Он смущенно посмотрел на Гу Ная, затем быстро отвел взгляд, словно боялся смотреть на него слишком долго.

Из-за этого желания выпить он почти забыл, что именно заставило его не спать. Разве не из-за того, что он не мог понять свои чувства к Гу Наю? Как легко он отвлекся на бутылку вина! И теперь, оказавшись лицом к лицу с объектом своих мыслей, он чувствовал себя ещё более растерянным.

Он сделал глоток вина, чтобы скрыть свои эмоции. Аромат вина наполнил его рот, но он уже не мог наслаждаться им. Гу Най сидел перед ним, и он очень хотел спросить о его отношениях с Фу Яжэнем. Но он понимал, что у него нет ни права, ни оснований задавать такие вопросы. В конце концов, это личное дело Гу Ная, и его вмешательство было бы неуместным.

— Говорят, сегодня все сильно устали. Почему ты не спишь? — Гу Най сделал небольшой глоток вина и небрежно спросил.

Цзинь Хуа посмотрел на него и уклончиво ответил:

— Есть вещи, которые не дают покоя.

— Правда? — Гу Най спокойно переспросил, не проявляя особого интереса к его ответу.

Он смотрел на ночной пейзаж, его изящное лицо в лунном свете казалось покрытым легкой дымкой, придавая ему холодный и благородный вид. Черты его лица были четкими и выразительными. Цзинь Хуа молча отвел взгляд и с легким вздохом почувствовал облегчение.

Если он действительно влюбился в Гу Ная, это было вполне естественно. В конце концов, влюбиться в него было слишком легко. Для такого эстета, как он, ежедневно видеть такое идеальное лицо было настоящим испытанием. Более того, помимо внешности, Гу Най был настолько выдающимся во всех отношениях, что у него просто не было шансов не влюбиться.

Но, даже поняв это, Цзинь Хуа не почувствовал облегчения. Ведь только сегодня вечером он видел, как Гу Най спокойно пил кофе с другим мужчиной. Чем более выдающимся был человек, тем больше у него могло быть соперников. Одна только мысль об этом заставляла его чувствовать, что его шансы были крайне малы.

<http://bllate.org/book/16482/1497494>